

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Женя очутился в этом доме. Первые недели Ирина Сергеевна и ее муж очень часто играли с Женей, по нескольку раз в день. Но потом их пыл поубавился, и Жене стало намного легче. Теперь лишь иногда они приглашали его к себе в спальню. Женя влил свежую кровь в их сексуальную жизнь, можно сказать, стал для них катализатором. Теперь они в нем так сильно не нуждались.

Женя очень сильно переживал из-за всего произошедшего. Первые дни в его голове вихрем носились разные ужасные мысли. Ему было очень тяжело находиться в таком положении, но чем дальше тем дела стали улучшаться. Если учесть, что его имели уже очень редко, и к тому же они выполнили свое обещание насчет его содержания и образования, то вскоре он и вовсе перестал думать о плохом. Он даже начал смотреть на свое положение в выгодном свете. Ирина Сергеевна с Антоном Викторовичем действительно полюбили его, они заботились о нем как о родном сыне. Он забыл о голоде и холоде и о тех опасностях, которые подстерегали его каждый день на улице. Ему даже выделили его собственную комнату. Наконец-то он очутился в семье, о которой всю жизнь мечтал. Ему наняли хороших учителей для его обучения. После того, как он освоил бы школьную программу, планировалось даже, что он поступит в один из хороших вузов. Их дети Леша и Марина также очень хорошо к нему относились. Они достаточно быстро подружились, и очень часто проводили время вместе. Леша и Марина были двойней, и им было по девятнадцать лет. Они учились в очень престижном университете и были довольно горды и уверены в себе. Эти качество, скорее всего, они унаследовали от своих родителей. Конечно, они были полной Жениной противоположностью, поскольку происходили из разных миров. Женя был намного мягче и неувереннее, также он еще много чего боялся, и ему было очень трудно заводить новых друзей. Но Леша с Маринкой его жалели и поэтому не обижали, а даже наоборот пытались быть с ним как можно добрее и мягче.

Но все изменилось после одного вечера.

Тем весенним выходным вечером, когда родители улетели на целую неделю на один греческий остров на отдых, Леша с Мариной решили устроить большую вечеринку. Для Марины это был особенный вечер, ведь она уже давно мечтала об одном парне Никите. Для себя она твердо решила, что этим вечером она наконец-то его заполучит, и впервые в жизни в нее войдет, такая желанная, мужская горячая плоть. Единственной проблемой было то, что у Никиты была девушка, и более того, на вечеринку он собирался прийти с ней. Но Марина была уверена, что она эту проблему решит.

На вечеринку собралось много народу. Было очень весело, народ пил, веселился и танцевал под громкую музыку. Один Женя, кажется, музыки не слышал. Он смотрел только на нее и не мог оторвать от нее своего взгляда. Он облизывал свои губы и съедал Марину своими глазами. Если к ее матери он пытал нежные чувства, и она ему очень нравилась, то в Маринку он был влюблен окончательно и бесповоротно. По характеру она была точной копией своей матери. Также очень строга и требовательна. А внешность она имела просто неотразимую. Она имела каштановые, пышные, вьющиеся волосы, голубые глаза, пышную грудь и просто сногшибательную небольшую попку. Она занималась спортом и поэтому выглядела очень подтянутой и сексуальной. Она имела белоснежный цвет тела и насыщенные красным цветом

пухленькие соблазнительные губки. В этот вечер она была одета очень эротично — красные туфли на большом каблуке, черные чулки в большую сеточку, и красное плотно обтягивающее платье, которое опускалось чуть ниже ее попки. Также на ней были красные, выше локтя, перчатки, а на среднем пальце красовался большой ослепительный бриллиант, подаренный ей отцом. Женя наблюдал за каждым ее движением, и увидел, что она приближается к нему. Он смотрел на ее блестящие, накрашенные красной помадой губы, которые очень сексуально шевелились, и кажется, отключился от реальности. В чувство его привела сильная пощечина:

— Ты чего, больно.

— Женя, я уже пять минут пытаюсь к тебе достучаться. Что с тобой, ты как в туман провалился?

— А, нет ничего, извини... Это я так, наверное, выпил много.

Марина уставилась на Женю сердитым взглядом:

— Выпил!? Я же тебе запретила пить. А если ты напьешься, и с тобой что-то случится, и об этом узнают родители, кому, как по-твоему, придется отвечать?

— Прости, прости, я выпил всего чуть-чуть, и пить больше не буду, обещаю. Мне просто хотелось попробовать. Маринка не сердись, пожалуйста.

— Хорошо, я тебя прощаю. Я вообще подошла, чтобы о чем-то тебя попросить.

— Да конечно, что угодно.

— Пойдем отсюда в более тихое место.

Когда они закрылись на кухне, Маринка продолжила:

— Я знаю, ты уже взрослый мальчик, и поэтому сможешь меня понять. Я тебе не буду объяснять всех подробностей, и так все поймешь. Так вот, я сейчас пойду с одним моим другом в спальню, но поскольку он пришел со своей девушкой, мне нужен кто-то кто смог бы ее на время отвлечь, чтобы она его не искала. Задача понятна?

— Ну, в принципе задача ясна. А почему ты не попросишь Лешу?

— Я хотела его попросить, но он сейчас занят. Развлекается с одной куколкой на втором этаже.

— А вот этот друг, кто он? Он тебе нравится?

— Вот дурачек! Сразу видно, что ты совсем не разбираешь в отношениях. Конечно же, он мне нравится. Иначе стала бы я его вести в спальню?

— А чем вы там будете заниматься?

Марина громко рассмеялась:

— Вот глупенький. Я от тебя такого не ожидала. Всегда тебя считала смышленным мальчиком. Конечно же, мы будем заниматься сексом. Я собираюсь подарить ему свою девственность. Сегодня я впервые в жизни отдамся мужчине. И если ты мне поможешь, то буду перед тобой в долгу, я тебе даже сделаю небольшой подарок. Ну же братишка, помоги мне.

При этих словах она обняла Женю и поцеловала его в щечку. Взяла его за руки и посмотрела ему в глаза:

— Ну что ты поможешь мне?

Жене было очень больно слышать все это. Конечно, он с первого раза понял, зачем они идут в спальню, но все же где-то в глубине души он надеялся услышать что-то другое. Его надежды не оправдались, и он только уверился в очевидном. На него чуть не нахлынули слезы до того ему было обидно. Его любовь сейчас собиралась переспать с другим, да еще и подарить ему

свою невинность, и в придачу ко всему этому просит его ей в этом помочь. Но тут ему в голову пришла одна интересная мысль. Его лицо стало очень серьезным, а голос более уверенным: — Да конечно сестренка, я тебе помогу, о чем вопрос.

Во время того как Женя проводил экскурсию по дому для Виктории, Марина с Никитой закрылись в родительской спальне и начали страстно целоваться, впопыхах снимая друг с друга одежду. Никита взял ее голову обеими руками и запустил свои пальчики ей в волосы, и, массируя голову, засунул свой язык как можно глубже ей в рот. Потом он провел своими руками от ее головы к шее, прошелся по хрупкой спине и остановился на аппетитной попке. Он крепко сжал ее булочки, заставляя ее нежно постанывать от легкой, но в то же время приятной боли. Опустив руки ниже попки, он засунул их под ее платице и приподнял его. Она носила красные стринги, которые только еле-еле прикрывали ее киску. Поэтому теперь его руки свободно мяли ее почти голую попку. Потом он потянул платье еще выше, обнажая ее красивое тельце, и снял его через ее голову. Сразу же после платья на пол полетел и лифчик, освобождая из плена ее сочные молочно белые дыньки с большими красными ореолами. Они переместились на кровать. Марина широко раздвинула ноги, и Никита лег на нее, покрывая сотней поцелуев сначала ее лицо, а потом и шею, при этом руками лаская ее нежные грудки. Вскоре его язык уже во всю играл с ее сосками. Он, то погружал сосок в свой рот, и сосал его ритмично, как грудной младенец, то просто облизывал ее груди. При этом одной рукой он ласкал ее киску через трусики. Марина очень быстро увлажнилась и покраснела, и нежно постанывала, подчиняясь его ласкам. Но ей захотелось также проявить инициативу. Она скинула с себя Никиту, переворачивая его на спину, а сама очутилась сверху него. Сначала она сняла с него рубашку и, увидев его мускулатуру, застыла, рассматривая его рельефы. Она всегда мечтала о таком самце. Она даже непроизвольно прикусила себе губу, предвкушая, что сейчас будет. Она начала нежно целовать его тело. Остановившись на его сосочках, она сладко в них впиалась своими губками и начала танцевать своим языком на его сосках дикое танго. Ее голова опускалась все ниже и ниже по его телу, облизывая и целую его, пока не дошла до его штанов. Она сняла с него ремень и, расстегнув ширинку, достала из трусов уже давно стоящий и мечтающий вырваться наружу член. (Специально для вместе с трусами и устала на ее вздыбившийся, от жуткого возбуждения, член. — А это что такое? Я не поняла, тебя, что это все возбуждает? Вот маленький извращенец!

Она взяла его яйца в свою руку и с силой сжала их. Женя схватил ее руку обеими руками, сработал рефлекс, но тут же словив ее суровый взгляд, убрал руку назад:

— Чего это у тебя стоит? От чего это ты такой возбужденный. Может быть, ты хочешь меня? Ану, живо признавайся!

— Нет, прости меня, нет, я не знаю от чего это. Как ты такое могла подумать, я тебя не хочу.

— Чтооооо? — Она дала ему сильную пощечину, и, взяв его член в руку, начала с силой тянуть вверх, пытаясь его оторвать, вызывая при этом жуткую боль. — Ты что хочешь сказать, что я уродина, что меня не можно хотеть, да, ты это хочешь сказать?

Она уже перешла на крик:

— Нет, нет, что ты. Ты очень красивая. Красивее тебя на свете нет. Да я тебя хочу, я тебя хочу уже очень давно. Ты самое прекрасно создание, которое я когда-либо видел на земле.

От его слов Марина опешила, и несколько убавила хватку. Она не ожидала услышать подобное.

— Может быть ты влюблен в меня, и именно поэтому помешал мне переспать с Никитой? А,

отвечай!!!

— Да, так оно и есть. Я люблю тебя, очень сильно люблю.

Женя жутко покраснел от стыда. Он только что признался в любви девушке, с которой, как он понимал и сам, у него никогда ничего не будет, и быть не может. Они были слишком разные, из разных миров, к тому же она была старше его. Он прекрасно понимал, что это безответная любовь, и никогда не собирался ей признаваться в своей любви, поскольку понимал, что это вызовет лишь смех с ее стороны. А здесь она с него выбила это признание, да еще при столь пикантных обстоятельствах. Он не мог смотреть ей в глаза, ему было жутко стыдно. Нужно сказать, что при этом она не смеялась. Она оставила его хозяйство в покое и несколько отошла в сторону, рассматривая его из расстояния:

— Любишь, говоришь. Интересно...

Она постепенно осознала, что только что произошло. Она легко улыбалась и в ее душе присутствовала радость. Но не обычная радость, а лукавая. Так иногда бывает, когда делаешь что-то плохое, и прекрасно это осознаешь, но от этого становиться еще приятнее.

Наслаждение вперемешку со страхом от нарушения запретов. Она была очень сильно возбуждена, у нее ныло в низу живота. А в душе зародилось доселе неведомое ей сладкое ощущение, которое она еще не могла объяснить. Она поняла, что это ощущение происходит от осознания власти, причем запрещенной власти. Она поняла, что Женя теперь полностью принадлежит ей, и будет исполнять все, что она ему скажет, ведь одно дело делать что-то из страха и совсем другое из любви, а в ее случае так вовсе эти два компонента хорошо сочетались, обвязывая Женю кандалами с головы до ног. От этих мыслей у нее даже мурашки по коже пошли. Она даже подобрела в некотором роде. По крайней мере, это было видно внешне, поскольку на смену злости ее лицо надело легкую лукавую улыбку:

— Ладно Женька. Раз уж так, я не буду тебя выгонять из дома. Живи здесь. Но как ты сам, наверное, догадываешься, теперь наши отношения будут совсем другими.

Она легла на кровать и накрылась покрывалом. Немножко пошавуршав под одеялом она вынула штанишки и, бросив их на пол, вопросительно уставилась на Женю:

— Тебе что, особое приглашение нужно. Живо лезь под одеяло и вылежи мою киску так, чтобы она вся сияла от блеска. Живо, живо, чего застил как вкопанный?

Женя, не вымолвив ни слова, полез под одеяло. Добравшись до ее гладко выбритой киски, он нежно в нее впился и начал смачно сосать. Опыта ему было не занимать. Это оценила даже Марина. Она не ожидала, что ей будет настолько приятно. Она вцепилась руками в одеяло и сильно сжала кулачки. Ей это очень нравилось, она испытывала невероятное наслаждение. Женя вылизывал ее на совесть. Он очень хотел загладить свою вину. Он даже себе представить такого не мог, что это закончиться именно так. Ведь раньше он только мечтал, о возможности прикоснуться к Марине, а сейчас уже смачно лизал ее маленькую розу. Он то со всей силы впивался в нее губами, то нежно посасывал ее клитор, то проводил языком по всей поверхности ее цветка, то отклеивался от нее своим ртом, и широко его открыв, омывал ее бутон жаркими струями воздуха. Маринка просто тащилась от наслаждения. Ее глаза и рот были очень широко открыты, и она попеременно вздрагивала от неописуемого, и доселе ей неведомого наслаждения. Она была уже очень близка к оргазму, но кончать так рано она не хотела. Она хотела помучить Женю, сделать ему больно. А по Жениному поведению совсем не было видно, что он страдает. Даже наоборот, та страсть, с которой он придавался сему занятию, говорили, скорее, совсем о противоположном. Чувствуя, что уже не может

сдержаться и что вот вот взорвется в оргазме, она быстро схватила Женю за волосы и отстранила его голову от своей промежности:

— Тихонько, не так быстро. Не думай, что ты так легко отделаешь.

Если честно, то Маринке хотелось его хорошенько выпороть. В поисках подходящего предмета, Марина начала рыться в родительском шкафу. Какую же радость она испытала, обнаружив там полный необходимый набор. Там были и плетки, и наручники, и straponы. Она не ожидала обнаружить все это там, ее бы удовлетворил и хороший, кожаный, отцовский ремень, но обнаружив столь неожиданные предметы, она ничуть не расстроилась. Она взяла плетку и залезла обратно на кровать. Она присела на корточки, и, опираясь спиной о подушку, раздвинула колени в стороны, открывая доступ к своим прелестям:

— Ну что мой мальчик, теперь мы можем продолжить.

Увидев плетку, Женя пришел в ужас. Его уже давно не порол, а если порол, то не так уж и сильно. А здесь плетку держала Маринка, рассерженный подросток, которой от злости мог и позабыть о мере:

— Маринка умоляю тебя, не бей меня, я этого очень боюсь. Смотри, как я тебе хорошо лизал. Я тебя буду лизать, когда и где ты захочешь, только не наказывай меня плеткой.

— Молчать сука! — Она с размаху заехала Жене плеткой по груди, оставляя на той красный след. — Радуйся, что ты вообще тут живешь, а за свое поведение ты непременно будешь наказан. Ну, чего ты уставился. Быстро нагибай свою рожу и присасывайся.

Женя, почесывая грудь от боли, наклонился и снова начал вылизывать киску своей повелительницы. Перед глазами Маринки красовалась белоснежная, маленькая Женина выпяченная попка, которая так и просила, чтобы ее отхлестали. Маринка томилась в предвкушении. Она подняла плетку вверх, делая замах, и тут же заметила, как Женька сжался в ожидании удара, и с силой опустила плетку на Женькину попку, вызывая у того жуткую боль. Женя даже вскрикнул от боли, и заелозил своим языком еще быстрее в ее промежности. Потом последовал еще один удар, а потом еще и еще. Каждый раз Женя вскрикивал, и очень быстро по его лицу начали течь слезы. Одну руку Марина опустила ему на голову и гладила его волосы, а другой порол его зад. Ее это жутко заводило. Женя старался изо все сил, ему казалось, что если она испытает оргазм, то прекратит его пороть. Также Марине нравилось ощущать как после каждого ее удара, она ощущает его реакцию своей киской, поскольку после каждого удара он вздрагивал и подавался немножко вперед, а также издавал мычащие звуки. Не имея больше сил сдерживаться, Маринка начала кончать. Она с силой прижала Женину голову к своей промежности, и начала бешено и яростно хлестать того по заднице, доводя ее до цвета носа, пьяного моряка. Вскоре, Марина глубоко и громко дыша, испытала, пока еще, самый сильный в своей жизни оргазм. Ее бедра ходили быстро влево-вправо ходуном, Женя еле-еле успевал ловить ее нежную письку своими губами.

После оргазма, Марина оделась и вышла из комнаты, а Жене приказала спрятаться в шкафу и не выходить пока она не прикажет. Через пять минут она пришла в спальню еще с одним, очень сильно выпившим парнем и, раздев его, уложила на кровать. Женя сидел в шкафу не смея высунуть, без ее приказа, головы. Потом она разделась и, став над парнем на четвереньки, начала делать тому миньет. Женя почесывая свой горящий зад, смотрел за всем происходящим из щели шкафа и очень сильно злился. Его любимая девушка сейчас сосет, какому-то парню хуй, и, наверное, собирается с ним переспать. После всего случившегося Женя уже не смел ей мешать. Он знал, что если это повторится, то она его уже не простит.

Потом Марина завязала, очень плохо соображающему парню глаза, сказав при этом, что с закрытыми глазами ощущения острее и поманила Женю своим пальчиком:

— Андрюша, ты не против, если к нам присоединится еще одна девушка.

— Да нет, пускай.

— Женечка войди пожалуйста, Анрюшка согласился тебя отыметь.

Услышав эти слова Женя опешил. Что-то но только не это. Он резко замотал головой влево-вправо, давая Марине понять, что он на это не согласен. Тогда Марина подошла к нему, схватила его за ухо, и сильно его выкручивая, зло прошептала ему на ухо:

— Немедленно сука исполняй что я тебе скажу, живо, и без никаких возражений. Ты что забыл, что ты должен исполнять все что я тебе прикажу, или ты снова хочешь жрать дерьмо на улице.

Ее голос был строгий, а взгляд, с которым она на него смотрела, был настолько суровый и требовательный, что не подчиниться ему было невозможно.

Выкручивая его ухо, она потащила его голову к паху того парня. Женя замотал головой, показывая ей, что он не хочет этого делать. Марина в свою очередь оскалила свои зубы, и провела большим пальцем по своему горлу. Знак был не двусмысленным и Женя все понял. Возможно, это был единственный шанс заработать ее прощение, но цена была очень высокой. Он должен был делать миньет парню, на глазах у своей любимой, ему даже стало дурно. Легкая пощечина его быстро привела в чувство и он, нагнув голову уперся носом в его член. Ему ударил по ноздрям противный запах пьяного мужчины. Преодолев отвращение, он открыл рот и начал сосать член. Он пытался это делать как можно неуклюже, чтобы Марина не заподозрила, что у него уже есть опыт. Женя находился на четвереньках над телом Андрея и делал ему смачный миньет.

Маринка, в свою очередь, надела на себя strapon и пристроилась сзади Жени. Она намазала фаллос кремом и начала потихоньку входить в Женю сзади, с каждым толчком входя все глубже и глубже, пока почти весь 18сантиметровый член спрятался из виду.

В то время Женя усердно полировал двадцатисантиметровый член Андрея, загоняя его на всю длину себе в глотку. Марина это заметила, и еще подумала, как это у него получилось с первого раза, но промолчала. Потом она начал очень часто, но не глубоко трахать Женину попку и Женя начал быстро двигать головой вверх-вниз полируя головку. Маринке это явно нравилось. Она просто тащилась от этого процесса. Она унижала Женю, и от этого получала невероятный кайф. Потом она со всей силы ударила Женю по бедру, вызывая его вскрик. Она хлестала его то одной то другой рукой, и трахала, трахала, трахала. Складывалось впечатление, что она хочет вытрахать из него его плохое поведение, хочет сделать ему больно, хочет отомстить ему. Женя танцевал своим языком по стволу Андрея, лаская тому уздечку и проводя языком по всей его длине. Женя сосал с усердием, прилагал к этому все свое умение. Его жопа уже вся горела, ему было очень больно, и он хотел, чем быстрее с этим покончить. Неожиданно он почувствовал как ее нежные ручки, легли на его член и яички. Одной рукой она дрочила ему член, а другой была по его яичкам. Женя переживал одновременно массу ощущений, он ощущал хуй во рту, strapon в попке, нежную девичью руку ласкающую его пенис и боль, вызванную ударами по яичкам. Эти ощущения были настолько разными, и настолько возбуждающими, что очень быстро Женя начал кончать. При этом роняя слезу и сильно напрягая пресс от боли, он начал лизать и обсасывать Андрею его яйца. Но поскольку Андрей был пьян, то оргазм все не наступал и не наступал. Он старался изо всех сил, и

вздрагивал и стонал каждый раз, когда Марина входила в его многострадальный зад. Женя уже во всю рыдал. Ему было очень больно, как физически, так и морально. Маринины издевки его задевали очень сильно. Потом она вышла из него, и шлепнула Женю по заднице:

— Вот Женюшка, во девчонка, во соска, точно пылесос. Думаю, ты заслужила ощутить настоящий хуй в своем душке.

Женя уставился на нее умоляющим взглядом, а в ответ получил лишь лукавую улыбку. Марина потащила Андрея за руки:

— Андрюшка вставай, наша девчонка хочет, чтобы ты ее хорошенько выебал.

Она помогла Андрею встать и пристроила его сзади Жени. Андрей, с повязкой на глазах, нащупав Женины бедра, и вставив член тому в зад, сильно их сжал в своих руках. Андрей также был уже очень возбужден от Жениных ласк языком и поэтому, не церемонясь с силой начала его долбить, вгоняя свой толстый член на всю длину. Марина со сладострастием наблюдала за этой картиной. Ей нравилось наблюдать, как Женя страдает. Как слезы текут по его лицу, как Женя стонет, от каждого удара Андрея.

Она залезла на кровать и стала на колени напротив Жени. Женя же опирался ногами о пол, а руками о кровать. Потом она раздвинула колени и обняла Женю за щеки. Приподняв его голову, посмотрела ему в глаза с ехидной улыбкой:

— Ну что, тебе нравится мой милый?

Женя не мог ей смотреть в глаза, он был унижен и раздавлен. Слезы потеки рекой. Его со всей силы дерут в задницу, а его любимая смотрит в это время ему в глаза и улыбается. Она начала покрывать его щеки поцелуями, а потом начала нежно и сладко целовать его в засос. Женя целовался и стонал как девчонка, пот ударами могучего хуя. Потом Марина опустила Женину голову себе на груди, давая тому возможность поласкать их. Женя сжал обе ее груди своими руками и начал жадно целовать их и сжимать, не забывая при этом покусывать и посасывать ее соски. Сильно возбудившись, Марина больше не могла терпеть пассивной роли:

— Все Женечка, ты уже натрахалась. Теперь моя очередь.

Марина оторвала Андрея от Жениной попки и Женя с облегчением уселся на край кровати. Женя тут же получил сильную оплеуху:

— Ты чего это расслабился, а почистить за собой? — Марина указала на член Андрея.

Женя тут же стал на колени и начал сосать член Андрея, очищая его для Марины:

— Ну все, хватит, хватит, уже насосалась.

Марина легла на кровать и широко раздвинула ноги. Андрей лег сверху нее и направил своей член ей в вагину:

— Андрюшка ты только поосторожней, я еще девственница, так что ты не спеши, делай все потихоньку.

Но толи, от выпивки, он ее не спешил, толи уже устал трахаться и побыстрее хотел кончить. Но только нащупав вход в пещерку, он со всей силы загнал свой член до основания, не заметив, как на лету сорвал девственную плеву и начал с силой, размашисто вколачивать в нее свой член, доставая до матки. Марина такого не ожидала. От боли и неожиданности она начала орать как недорезанная свинья изгибаясь как змея под могучим телом Андрея. Но ее вагина оказалась довольно вместительной, и поскольку она была очень возбуждена то, вскоре на смену боли пришло наслаждение. Наконец-то сбылась ее мечта, она рассталась с

девственностью. Андрей ее трахал смачно, как зверь, обрушившись на нее всем своим телом. Его увесистые яйца хлестали ее по жопе. Марина со всей силы его обхватила своими ногами и впиалась своими когтями, как кошка, в его спину. В скором времени она начала неистово стоня, кончать. А Андрей все трахал ее и трахл, не думая останавливаться:

— Ну, чего же ты стоишь как истукан. Полижи лучше Андрею яйца. — Запинаясь и издавая оргазменные крики, прокричала она Жене.

Женя просунул свою голову между Андреевых ног и высунув язык, начала лизать ему яйца. Марина кончала долго. Андрей как будто пригвоздил своим телом ее к кровати, и драл как последнюю шлюху, не обращая внимания на ее крики. В скором времени вулкан взорвался. Он начал обильно извергаться в ее лоно свое жаркое пламя, доводя ее до потери сознания. Это был, наверно, самый счастливый вечер в ее жизни.

После того как Андрей кончил, он перевернулся на спину, и сразу же заснул. Только Марине спать не хотелось. Она смотрела на его член и восхищалась им. Она заставила Женю еще раз ополоскать Андреев член, и также подмыть ее саму, после чего отправила Женю спать, а сама легла на Андрея, зарывшись с головою в его хозяйство.

Женя был очень расстроен. Только все начало налаживаться, а тут на тебе — снова западня